

Коридор был узким, и, проходя мимо Сюй Чэ, их руки случайно соприкоснулись. Лун Яньда слегка отклонился в сторону и тихо произнёс:

— Простите.

— Господин Лун, почему вы так часто извиняетесь передо мной? — с улыбкой спросил Сюй Чэ.
— Хотите, чтобы я ответил «ничего страшного»?

Лун Яньда остановился, развернулся и посмотрел на Сюй Чэ.

— Если слишком часто говорить «ничего страшного», то в итоге действительно ничего и не останется, — поднял бровь Сюй Чэ.

— Говорить или не говорить эти слова — не имеет значения, — бросил Лун Яньда двусмысленную фразу и направился к выходу.

— Правда? — Сюй Чэ поднял руку, снял верхнюю одежду и бросил её в шкаф. — Жаль.

Затем он повернулся спиной к двери и начал стягивать штаны, как это делал с верхней одеждой. Внутренние и внешние брюки упали на щиколотки, обнажив его стройное и подтянутое тело.

Неожиданно зрачки Луна Яньда дрогнули, его пальцы, сжимавшие ручку двери, напряглись, а ладони покраснели. Он быстро глубоко вздохнул и вышел из комнаты.

Сюй Чэ должен был регулярно проходить медицинские осмотры, и это были не обычные проверки, а в основном анализы крови. Острый миелоидный лейкоз, который он перенёс в восемь лет, чуть не забрал его жизнь и едва не лишил семью Сюй их сына.

Считается, что если болезнь не возвращается в течение пяти лет после излечения, то она считается побеждённой. Однако Ли Юаньцин, друг Сюй Яна и представитель семьи врачей, не был столь оптимистичен. Он считал, что риск рецидива существует, независимо от того, составляет ли он один процент или девяносто. Для каждого отдельного человека это разница между нулём и ста процентами.

Ли Юаньцин разработал для Сюй Чэ подробный план последующего наблюдения и напоминал ему о необходимости проходить обследования в назначенное время.

— Сегодня нужно сделать пункцию костного мозга, — Ли Юаньцин потряс в руках медицинскую карту и обратился к Сюй Чэ, стоящему у лестницы. — Ты не пил и не ел с утра? Нужно будет сделать анестезию.

— Мне не говорили, что нужно делать пункцию, — Сюй Чэ подошёл к Ли Юаньцину. — Я позавтракал после УЗИ.

— Разве Сюй Ян не сказал тебе о пункции? — спросил Ли Юаньцин.

— Возможно, забыл. Он только сказал мне ехать осторожно, так как его жена беременна, — Сюй Чэ играл с пластиковым браслетом на запястье, на котором висел ключ от шкафчика.

— Эх, Сюй Ян действительно стареет, память у него стала хуже, — Ли Юаньцин засунул руки в карманы халата и нахмурился. — Когда уйдёшь, зайди в мой кабинет и возьми две банки порошка из грецких орехов для него. Это для улучшения памяти.

— Пусть твоя жена передаст ему, я не хочу унижать его в лицо, — улыбнулся Сюй Чэ. — Что делать сейчас?

— Есть два варианта: либо сделать сразу сегодня, без анестезии, — сказал Ли Юаньцин, — либо прийти в другой раз, завтра или послезавтра.

— Сделаем сегодня, не хочу бегать туда-сюда, — Сюй Чэ был равнодушен.

— Подумай хорошенько, это очень больно.

— Насколько больно может быть? Я ведь уже делал это раньше, — Сюй Чэ хлопнул Ли Юаньцина по плечу. — Пойдём, сделаем поскорее, чтобы твоя жена не ждала.

Сюй Чэ лежал на боку в стерильной палате, его одежда была задрана, обнажая всю спину. Его кожа была настолько бледной, что казалась почти прозрачной. Высокий парень вдруг стал казаться маленьким, обнимая свои плечи, как беспомощный ребёнок, ищущий тёплого и безопасного укрытия.

Когда толстая металлическая игла вонзилась в его позвоночник, Сюй Чэ не смог сдержать дрожь. Он ясно слышал, как его зубы стучали друг о друга, а крупные капли пота стекали по его лицу. Игла пробила кожу, проникла в мышцы и, наконец, в кость, высасывая костный мозг. Боль была неопишуемой.

Но Сюй Чэ мог терпеть. Для него физическая боль была чем-то, что можно пережить. Это всего лишь боль, она не убьёт его.

Когда из него выкачали целую трубку ярко-красной крови, Сюй Чэ увидел это и с сожалением подумал: «Сколько же нужно съесть, чтобы восполнить это?» Он был мокрым, как будто его только что вытащили из воды, а несколько золотистых локонов прилипли к его лбу и вискам. У него даже не было сил поднять руку, чтобы поправить волосы.

Глаза Ли Юаньцина, выглядывающие из-под маски, слегка покраснели. Он наклонился, чтобы наложить дезинфицирующий пластырь на рану Сюй Чэ, но его пальцы слегка дрожали, и пластырь лег неровно.

— Отвезите его в палату наблюдения на полчаса, — выпрямившись, Ли Юаньцин вытер лоб и глаза тыльной стороной руки и обратился к медсестре.

— Доктор Ли, — позвал его Сюй Чэ.

— Что-то не так? — Ли Юаньцин наклонился к его уху и нежно погладил его уже полностью растрёпанные волосы.

— Всё в порядке, ничего страшного, — Сюй Чэ изо всех сил старался казаться сильным, его голос звучал сухо и слабо, как шелест сухой травы. — Твоя жена закончила обследование? Нужно отвезти её домой.

Он оставался в положении на боку, так как лежать так долго было неудобно, но переворачиваться было больно из-за раны.

Ли Юаньцин шёл рядом с кроватью, направляясь в палату наблюдения, и массировал шею, лопатки и руки Сюй Чэ, чтобы облегчить его боль.

— Я спрошу у медсестры, должно быть, она уже закончила.

Сюй Чэ издал тихий звук и закрыл глаза.

— Что? Я сделал тебе больно? — Ли Юаньцин снова наклонился и тихо спросил.

Сюй Чэ вытянул ногу.

— Нет, это приятно, — он открыл глаза и повернул голову.

Лицо Ли Юаньцина было очень близко, и он мог разглядеть мелкие щетинки на его подбородке. Тёплое дыхание коснулось уха Сюй Чэ.

Сюй Чэ слегка отодвинулся и пошутил:

— Доктор Ли, могу я купить ваше время? Для массажа.

— Конечно, — на носу Ли Юаньцина выступили крошечные капельки пота, и он выпрямился. — Ты хочешь купить меня?

— Если цена будет подходящей, — Сюй Чэ закрыл глаза и улыбнулся.

Ли Юаньцин продолжил массаж, его пальцы коснулись впадины на талии Сюй Чэ, и он слегка прикусил губу.

— Подходящая, ты точно сможешь себе это позволить.

— Тогда я куплю вас в следующий раз, когда буду делать пункцию, а пока позвольте мне попробовать, — Сюй Чэ был экономен.

— Тогда попробуй как следует, — пальцы Ли Юаньцина надавили на точку на внешней стороне бедра Сюй Чэ. — Приятно? Хочешь, чтобы я помассировал ноги?

Он спросил мнение будущего клиента.

— Давай сделаем полный массаж.

Когда кровать въехала в палату наблюдения, Лун Яньда, сидевший внутри и прижимавший ватный тампон к вене, поднял взгляд. Он мельком взглянул на них, остался равнодушным и снова опустил глаза, наблюдая за веной на руке, из которой только что брали кровь.

Ли Юаньцин вошёл и поздоровался с Лун Яньда, продолжая массировать ногу Сюй Чэ.

— Твоя жена закончила обследование? — Сюй Чэ медленно двигался, стараясь не задеть место укола на поясице, и повернулся на бок, лицом к Лун Яньда, сидевшему у стены.

Услышав слово «жена», Лун Яньда слегка замер, хотя сам этого не заметил. Оказалось, это его жена. Он неосознанно вздохнул с облегчением.

— Осталось ещё два теста, — Ли Юаньцин взял за лодыжку Сюй Чэ и слегка приподнял её, начав массировать ногу снизу вверх. — Спокойно жди. Сначала переоденься, медсестра!

Ли Юаньцин повернулся и позвал медсестру.

Маленькая медсестра подбежала, не дожидаясь указаний начальства.

— Доктор Ли, директор Лин пришёл и хочет, чтобы вы сделали ему УЗИ.

Ли Юаньцин не двигался, продолжая массировать ногу Сюй Чэ.

— Доктор Ли, директор Лин ждёт вас, — медсестра подошла к Ли Юаньцину, собираясь взять на себя его обязанности.

Ли Юаньцин слегка отстранился, избегая её рук. Медсестра широко раскрыла глаза.

— Босс, директор Лин ждёт, вы всё ещё не идёте?

— Пусть ждёт, — Ли Юаньцин поднял взгляд и продолжил массировать ногу Сюй Чэ.

В палате наблюдения было тихо, только часы на стене тикали, отмечая каждую минуту. Лун Яньда поднял ватный тампон, закрывающий вену, взглянул на него, встал и выбросил в мусорное ведро у двери.

Сюй Чэ лежал на боку, его тонкие веки были закрыты, а длинные ресницы спокойно опущены. Он уже спал.

— Какое обследование он проходил? Он весь мокрый, — Лун Яньда вернулся и посмотрел на промокшую одежду Сюй Чэ.

Спасибо, мои дорогие читатели, люблю вас!

<http://bllate.org/book/16157/1447570>